

Он четко знал, чего хочет, и умел ловить любую возможность, используя малейшую щель для достижения цели. Как актер, он понимал, что его основа — это игра и работы. Независимо от сценария или режиссера, его выступления оставались стабильными, никогда не подводили.

За столько лет в индустрии он не избежал скандалов и слухов. То сплетни о гомосексуальности, то серьезная травма на съемках, то год в пустыне, где он добровольно согласился на роль второго плана. Падение популярности, отсутствие проектов, расторжение контракта с бывшей компанией, создание собственной студии, смена амплуа, становление продюсером, подписание новых лиц — шаг за шагом, уверенно. С момента прихода в профессию прошло ровно десять лет, а он все еще сохранял юношеский задор, был невероятно харизматичным, улыбался щедро, словно неугасимый Аполлон.

Такой человек, получив подходящий шанс, просто не мог не стать звездой.

Гу Чуньлай знал, что на площадке было немало фанаток Бай Яньнана, называвших себя «Ласточкины гнезда». Они следили за супертопиком, ежедневно отмечались, собирали данные, тратились на рекламу. Когда идол появился, а вокруг почти никого не было, это был уникальный момент для автографов и фото.

Бай Яньнань не проявлял ни малейшего раздражения, соглашаясь на все. Фотографируясь, он говорил:

— Пожалуйста, поддержите наш новый сериал «Два города», первая часть стартует завтра. 12 ноября в 22:00 на «Панда Видео», ждем вас!

Закончив, он раздал каждой фанатке месячную карту подписки на видеосервис со своим автографом — забота и внимание до мелочей.

Гу Чуньлай чувствовал себя лишним. Так было во время съемок, так было и сейчас. Он хотел уйти, но Бай Яньнань, словно прочитав его мысли, схватил его, не давая сдвинуться с места.

— Ты тоже главный герой «Двух городов», давай вместе? У нас не так много возможностей выступать вдвоем, это будет подарок фанатам.

Гу Чуньлай взглянул на людей, пришедших с Бай Яньнанем, с их камерами и оборудованием, и сдержанно ответил:

— Они твои фанатки, не мои. Не стоит портить им настроение.

— Может, скоро станут и твоими.

— Не говори так, они расстроятся. По крайней мере сейчас они думают, что будут любить тебя всю жизнь.

Любовь девушек в расцвете лет — какая роскошь.

Бай Яньнань улыбнулся Гу Чуньлаю, ничего не сказав. Он притянул его ближе, положил руку на плечо и позвал «Ласточкины гнезда», чтобы сделать общее фото.

В момент щелчка затвора Гу Чуньлай на мгновение отвлекся, его взгляд упал на то место, где только что стоял Сяо Жофэй.

Стрелки перешли за двенадцать, прозвучал полуночный бой. Человек с лицом в креме, но со

смеющимися глазами уже ушел.

Гу Чуньлай долго смотрел на удаляющуюся фигуру Сяо Жофэя, прежде чем постепенно пришел в себя. Фанаток оттеснили сотрудники Бай Яньнаня на несколько метров, огромный торт в виде карты мира тоже куда-то исчез. Съёмочная группа разошлась, фейерверки погасли. После шума рядом с Гу Чуньлаем остался лишь Бай Яньнань. Он чувствовал себя слегка потерянным, не понимая, на какой площадке находится.

Бай Яньнань потянул его, сказав, что хочет поговорить по душам. У Гу Чуньлая не было причин отказываться, и он согласился.

Даже прожив в одной комнате четыре года, Гу Чуньлай считал, что приводить человека к себе в такое время не совсем уместно. Он открыл трейлер, включил отопление и, подождав, пока станет тепло, пригласил Бай Яньнаня войти, усадив его на стул.

Гу Чуньлай оперся на стол, спрятав руки в рукава, и спросил:

— Как дела? Вижу, ты был занят на кинофестивале, удачно все прошло?

Бай Яньнань усмехнулся:

— Не смейся, ты же знаешь — у нашей студии нет работ, мы просто хотели немного пропиариться. Скажем прямо, пришли за халявой. Жофэй уже подшучивал надо мной.

— Но ты привез немало сериалов.

— Это кинофестиваль, а у меня телесериалы, так что мог только ловить моменты для бизнеса, — Бай Яньнань мельком взглянул на рамку с фото на столе, затем перевел взгляд на Гу Чуньлая. — Но одна крупная зарубежная стриминговая платформа заинтересовалась «Двумя городами», возможно, они его выложат. Наш отдел маркетинга все еще ведет переговоры. Надеюсь, ко времени выхода второй части в следующем году сможем синхронизировать показ.

— Это же хорошо, — Гу Чуньлай мельком взглянул в сторону и равнодушно произнес.

— Итак, — Бай Яньнань взял Гу Чуньлая за руку и серьезно посмотрел на него, — завтра... вернее, уже сегодня мы начинаем показ. Впереди много промо-задач, давай постараемся, чтобы данные были хорошими. Понял?

Гу Чуньлай усмехнулся, попытался высвободить руку, но Бай Яньнань держал слишком крепко:

— Что это за представление?

Когда снимали «Два города», Гу Чуньлай планировал зарегистрировать аккаунт в Weibo для промо, но Бай Яньнань сказал, что не нужно — достаточно его и официального аккаунта. Гу Чуньлай подумал, что логично: он был занят в театре, его влияние на публику ограничено. Поэтому во время съемок он действительно сосредоточился на работе, лишь изредка выходя в эфир из комнаты отдыха, чтобы поприветствовать зрителей.

Почему же теперь ему нужно было становиться промо-послом?

Гу Чуньлай не стал скрывать и честно высказал свои сомнения.

— Чуньлай, ты серьезно? — Увидев, что на лице Гу Чуньлая нет и тени шутки, Бай Яньнань потерял мягкость, его лицо покрылось льдом. — Очнись, ты главный герой! Продвижение

работы — это твоя ответственность!

Долго думая, Гу Чуньлай наконец нашел подходящие слова:

— Я не популярен, у меня нет известности, я не окажу большого влияния на трафик и рейтинги. Даже если я появлюсь на промо-мероприятии, буду просто фоном. В чем смысл?

Бай Яньнань недовольно фыркнул, его рассмешила эта ситуация:

— Ты хоть начал появляться на экране, можешь быть чуть проницательнее? Это сериал с двумя главными героями. Если одного не будет, у зрителей возникнут вопросы. Они подумают, что с другим героем что-то не так, что он не вышел из-за плохого характера. А это уже проблема для всего сериала.

— А во время съемок?

— Тебе это может не понравиться, но популярность во время съемок — ерунда. Не важна, совсем не важна. Это просто подарок фанатам и материал для них, обычные зрители не запомнят. Но сейчас все иначе. Сериал выходит, и твое лицо появится перед каждым зрителем, это самая важная часть работы. Если ты не появишься, это как если бы мы потеряли одну ногу. Понимаешь?

Гу Чуньлай не нашелся, что ответить.

Мир театра сильно отличался от кино и телевидения. За столько лет в индустрии его главным страхом было забыть текст на сцене, сделать движение не так или однажды, от усталости, упасть на подмостках.

Где тут место для всех этих сложностей?

Он долго думал, но в конце концов сдался.

— Но сегодня... сегодня день рождения Жофэя. Ты мог бы... мог бы не заниматься промо.

— Я не ожидал, что на площадке будет столько людей, решил воспользоваться моментом, купить пару промо-аккаунтов, поднять популярность, — Бай Яньнань вздохнул. — Это называется «любовь к фанатам», девчонки это обожают.

Возможно, Бай Яньнань был прав. Но, вспоминая взгляд Сяо Жофэя, Гу Чуньлай чувствовал, как в сердце застряла заноза.

— Ты хотел поговорить по душам, чтобы обсудить промо? Почему не сказал раньше, чтобы все могли подготовиться? Ведь «Сказание, учение, шутки и пение»... я тоже главный герой.

Бай Яньнань включил экран, подвигал пальцами, и телефон Гу Чуньлая завибрировал.

— Пожалуйста, брат, я только что закончил с кинофестивалем. Только с самолета, по дороге сюда они подготовили финальный план промо, — Бай Яньнань кивнул в сторону Гу Чуньлая. — Посмотри, если есть вопросы — скажи.

Оказывается, он не специально пришел поздравить Жофэя. Гу Чуньлай тихо пробормотал.

Он открыл WeChat, и увидев текст, его сердце чуть не замерло.

С 12 ноября вся съемочная группа «Двух городов» будет занята плотным графиком промо. В планах было даже участие в двух шоу вместе с Бай Яньнанем, что займет почти неделю.

А его выходные были только эти два дня. Затем съемки перейдут к кульминационным сценам, где один кадр может занять целый день, и физически, и морально это будет битва. Где уж тут думать о чем-то еще.

<http://bllate.org/book/15563/1415710>